

АЛЕКСЕЙ БАТАЛОВ:

«МЫ СВОИХ ХВАЛИТЬ НЕ УМЕЕМ»

Алексей БАТАЛОВ — человек, который в послесталинское время стал лицом советского кино. И если бы существовал "социализм с человеческим лицом", на эту роль как нельзя лучше подошел бы именно этот артист с безупречной репутацией, игравший в таких эпохальных фильмах, как "Дело Румянцева", "Летят журавли", "Дама с собачкой", "Девять дней одного года", "Москва слезам не верит". Алексей Баталов, будучи профессором ВГИКа, воспитал не одно поколение актеров. А в этом году он возглавил премию "Ника".

предвидеть появление Ломоносова невозможно, а поэтому надо, чтобы к его приходу все книги были на месте в целости и сохранности.

— Разве не бывает так, что человек пришел, его увидели, сказали: "Ах!", и он победил?

— "Ах" бывает редко. Ведь в приемной комиссии сидят люди, которые кое-что повидали на этом свете. Да и вообще, ребята часто приходят просто попытаться счастья: "а вдруг?". Возьмите Смоктуновского, которого в актеры привел приятель. Вы знаете, что Кеша был одним из самых вгрызающихся и по-настоящему работающих актеров?

— А вы с ним познакомились еще в те времена, когда он не был знаменит?

— Еще когда он был совсем новичок, в Ленинграде. Могу похвастаться, что был первым, кто

написал о нем в газете. Статья называлась "Сибирский Гамлет".

— На экране вы впервые появились вместе в "Девяти днях одного года". Ромм вас взял в картину вместе или порознь?

— Порознь. Мои родители давным-давно дружили с Роммом. Я лежал в больнице, когда получил от него письмо с приглашением попробовать, и, когда приехал в Москву, Кешка был уже выбран, и мы с ним в кабинете у Ромма даже срепетировали какую-то сцену.

— Вы были самой интеллектуальной актерской парой советского кино, а Ромм — его самым большим интеллектуалом после Эйзенштейна...

— Михаил Ильич очень серьезно относился к этой картине, возлагал на нее большие надежды.

— Этот фильм действительно сделал его, вас и Смоктуновского кумирами советской интеллигенции. Странно, что лично вы, имея такую популярность, с 80-х годов практически перестали сниматься. Что произошло?

— Я могу работать только с очень близкими людьми, а это совсем другой тип отношений, чем принят в кино. В этом отношении я не тот наемный актер, который готов играть в любой команде. Для меня принять участие в картине — это как в разведку или в море выйти: с кем пошло не пойдешь. Тут дело не в выборе роли, а во взаимопонимании. И когда ушли люди, с которыми я чувствовал себя в своей тарелке, ушел и я.

— Вы согласились стать президентом первой российской киноакадемии. Что значит для вас этот почетный пост?

— Академия "Ника" — это собрание людей, с которыми я работал и с которыми прошла моя жизнь. Сейчас они оказались — не только из-за, так сказать, политических обстоятельств, но и благодаря развитию кино и телевидения — в невероятно сложном положении. Плохо это или хорошо, но сейчас для кино наступил переломный момент. Кинематограф должен найти себе место в изменившемся мире, когда в каждом доме есть экран, и часто не один, который предлагает огромное разнообразие новых развлечений — все это ток-шоу, игры, клипы, новости и так далее. Такова реальность, в которой мы оказались. Ориентироваться в ней значительно сложнее, чем раньше, особенно когда речь идет о привлечении внимания, о завоевании зрителя, о влиянии на души... В этой ситуации трудно приходится даже молодым и полным сил людям. В театре вы каждый день встречаетесь со зрителями и чувствуете их настроение, их реакцию. В кино совсем другое дело. Про успех или неуспех картины, в которой вы снялись, вы узнаете в лучшем случае через несколько месяцев, причем узнаете из прессы или, как сейчас, по кассовым показателям. Это большая редкость для киноактера — оказаться в обычном зале среди обычной публики и подышать вместе с ней. И когда кинематографисту дают какую бы то ни было премию, я счастлив, потому что в этом море найти и отметить какую-то роль и какую-то работу во много раз труднее, чем было, к примеру, десять лет назад. Если угодно, это мой человеческий долг тому, что когда-то составляло мою жизнь и жизнь моих друзей.

— Что из того, что вы смотрели в последнее время, произвело на вас впечатление?

— "Остров". Не потому что он не похож на американское кино, а потому что это человеческое кино, показывающее переживания живых людей. И очень русское, насквозь пронизанное нашей культурой... Понравились скупость художественных средств и редкая достоверность. Никаких ряженых, никакой искусственности. Подлинно кинематографическая игра. Видно, что тулуп — это тулуп, мокрые ноги — это мокрые ноги. Для кино это очень важно, особенно в эпоху бутафории, которая пришла с возможностями компьютерной обработки.

— Вы наблюдаете за российской актерской школой уже более по-

лувека и более четверти века сами готовите актеров. Многие ли изменилось за это время?

— Ужас...

— В каком смысле?

— В том, что так долго не живут. Я вам так скажу: мы в отличие от Запада своих хвалить не умеем. Но любой иностранец вам скажет, что русская школа отли-

считают старым идеалистом, но зимой спектакли идут иначе, чем весной и осенью. Эта бесконечная зависимость, если она собрана постановщиком в один кулак, очень помогает, но точно так же может и мешать. Такая вот палочка с двумя концами. С одной стороны, у актера сегодня больше выбор, чем раньше: тут и ки-

— Насколько вы как экзаменатор уверены в правильности своего выбора одного человека из двухсот?

— Это страшная ответственность. Отчасти успокаивает лишь то, что непоступление к нам не закрывает им дорогу в профессию. Но, конечно, мы оцениваем в основном степень

Актер и кинорежиссер Алексей БАТАЛОВ родился 20 ноября 1928 года в семье актеров МХАТа. В 1950 году окончил Школу-студию МХАТ. В 1950—1953 годах играл на сцене ЦТСа, затем до 1958 года — во МХАТе. В кино дебютировал в 1954 году в фильме Иосифа Хейфица "Большая семья" (не считая эпизодической роли в фильме "Зоя" 1943 года). Затем были главные роли в фильмах "Дело Румянцева" (1955), "Летят журавли" (1957), получившем "Золотую пальмовую ветвь" в Каннах, "Девять дней одного года" (1962). Одной из самых ярких ролей стала его работа в фильме "Москва слезам не верит" (1980), получившем американского "Оскара". Первой его работой в качестве режиссера была экранизация повести Гоголя "Шинель" (1960). Затем "Три толстяка" (1966), где он также сыграл одну из главных ролей, "Игрок" (1972) по роману Достоевского. В 80—90-е годы Баталов снимался мало, отдавая основное время преподаванию: с 1980 года он — профессор ВГИКа. Народный артист СССР (1976). Обладатель Государственной премии СССР за фильм "Москва слезам не верит" (1980), Государственной премии РСФСР за "Девять дней одного года" (1963).

чается от других особой не то что манерой, а внутренним наполнением, определить которое чрезвычайно трудно. "Это что-то очень русское", а что такое "русское" — непонятно. Говорят о школе Станиславского. Но ведь он сам утверждал, что ничего не открыл, а только подытожил. И когда Ермолова сказала, что хотела бы у него поучиться, он ответил: "Мне нечему вас учить. Я сам стараюсь учить играть так, как играете вы". Так и повелось на русской сцене — не играть напудренные страсти, а выражать внутренний мир. И это заметили во время первых же гастролей русского театра за границей. Ну а что касается положения актера, то более зависимого человека, чем наш брат, трудно себе представить. Актер зависит не только от режиссера, но от гримера, от костюмера, от оператора, в театре — от партнера, от настроения зрительного зала, от погоды, наконец, потому что пусть меня

но, и телевидение, и театр, и антрепризы. С другой — в одном спектакле могут требовать одно, в другом — другое. Я не тороплюсь судить о молодых актерах, потому что очень многое зависит не от них.

— Через ваше экзаменационное "сито" проходит огромное число людей, которые хотят стать актерами...

— В прошлом году конкурс на актерское отделение во ВГИК был 210 человек на место! Никогда раньше такого не было. Жили в каменном веке — и вдруг оказались в Голливуде. Конечно, вивата болтовня вокруг нашей профессии: попал в институт, снялся в кино, огромный успех, легкая жизнь, туча поклонников и поклонниц.

подготовленности. Что будет дальше — кто знает? Бывает же так, что талант раскрывается не сразу, и бывает так, что куда-то все исчезает. Заранее предсказать, что выйдет из абитуриента, — абсолютная ерунда. Ну кто мог себе представить, что из семнадцатилетнего детеныша, пришедшего в Московский университет с рыбным ободом, вырастет Ломоносов? Это же невероятно! Не случайно Дмитрий Сергеевич Лихачев часто поминал этот казус и говорил, что